

УДК 323.23

ТРОФИМОВА Кристина Михайловна,

аспирант

E-mail: trof-kristina@narod.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,

г. Москва, Россия

ФЕНОМЕН ПРОТЕСТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

В настоящей статье осуществляется компаративный политологический анализ основных подходов к изучению феномена протестной активности. Посредством использования совокупности общенаучных и специальных методов установлено, что протестная политическая активность представляет собой конфликтное поведение (или нарочитое бездействие) индивидов, групп, партий, общественных движений по отношению к государственным институтам. Объектом подобной активности, как правило, выступает власть в лице правящей элиты, а предметом — совокупность политических противоречий, социально-экономических проблем и иных конфликтогенных факторов, провоцирующих недовольство со стороны граждан. Интенсивность протестной политической активности варьируется от мягкого ненасильственного сопротивления до массовых беспорядков, столкновений и революционных событий. В условиях современного информационного общества протестная политическая активность, как правило, инкубируется в виртуальном пространстве сети Интернет, а затем перетекает в массовые уличные практики. При этом сам протест приобретает все более децентрализованный характер, а роль лидеров в нем неуклонно снижается.

Ключевые слова: протестная политическая активность, политические конфликты, гражданская активность, политическая коммуникация, коллективные действия.

Для цитирования: Трофимова К. М. Феномен протестной политической активности: концептуализация основных подходов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 109–114. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-109-114

На современном этапе политического развития общества практически во всех странах отмечается усиление протестной политической активности населения. Интенсификации данного процесса способствовала пандемия коронавируса COVID-19, которая вызвала не только ухудшение социально-экономического положения значительного числа граждан, но и спровоцировала рост агрессии, выражающейся в снижении толерантности к насилию. В ряде стран массовые волнения переросли в столкновения и погромы (США, Франция, Германия), а на постсоветском пространстве протестная активность приняла формы антиправительственных восстаний (Беларусь, Киргизия). Автор настоящей статьи полагает, что на данном этапе будет целесообразно вернуться

к теоретическим истокам рассмотрения феномена протестной политической активности, дабы заложить прочный методологический фундамент для прикладных изысканий.

Рассматривая особенности протестной политической активности, начнем с определения протеста. Само понятие «протест» охватывает широкий круг явлений, включая отрицание общественно-политических принципов, недовольство сложившимся порядком и институтами власти, противодействие определенным тенденциям в политике или способам ее реализации. «Нетрадиционность» протестного действия заключается в выходе за пределы обычной политической деятельности. Даже в рамках закона протест содержит угрозу сложившемуся порядку и обязывает представите-

лей политической власти к применению силовых инструментов.

Эффективность протеста, с нашей точки зрения, определяется рядом факторов:

- способностью добиться от власти выполнения предъявляемых требований;
- социальной мобилизацией (процессом возникновения новых участников общественно-политической активности, корреляльных групп, которые при получении внутренней целостности приобретают способность преобразовывать систему социальных отношений с учетом субъективного смысла социальных действий);
- респонсивностью власти (организованной способностью системы воспринимать воздействие и оптимально реагировать на него).

Между применением власти и респонсивностью существует тесная связь. Сочетание их свойств влечет достижение оптимального баланса между согласием и принуждением. При излишней лабильности управляющей структуры и открытости сигналам она неспособна аккумулировать сведения о действительности, вырабатывать и эффективно проводить решения; время и ресурсы расходуются на купирование возмущений, на утверждение своих решений, исправление действующих проектов. Развитие протестного действия характеризуется возможностью эффективного достижения целей и реакцией властей. Наиболее ярко технология протеста проявляется в «бархатной революции», для реализации которой требуется недовольство общественности при обязательном отсутствии нормального взаимодействия между властью и обществом, а также революционная инфраструктура (сложившаяся в данный момент в данном месте обстановка, оптимально подходящие для реализации революционной ситуации условия, необходимые для такой реализации возможности, достойные субъекты воплощения идей и пр.). В протестных действиях выделяют преследуемые субъектами цели, формы и способы осуществления деятельности, реакцию представителей власти.

В качестве субъекта политического протеста, как правило, выступают оппозиционные власти структуры: политические партии, общественные движения, общественно-поли-

тические объединения и пр. Сама оппозиционность не служит основанием для протеста; причиной развития протестной активности часто являются не пользующиеся популярностью политические решения и меры. Протест получает широкий резонанс и дополнительную общественную поддержку. Критериями успеха протеста в современном обществе с точки зрения технологического подхода служат умеренность, доступность и ясность требований большинству населения, так как радикальные политические требования в развитых странах сегодня не популярны. Следующий момент технологии протестного действия — это форма и способ действия.

В современных условиях к традиционным формам протеста — митингам, забастовкам, пикетам, манифестациям добавились spektakyлярные формы — флэш-мобы, хэппенинги, перформансы, которые получают все большее распространение. Flashmob как реакция общества на господствующую культуру современного мира, протест простого представителя среднего класса, не является опасным асоциальным явлением, его участники не выдвигают никаких требований и, практически, не нарушают требований закона. Нет необходимости в получении разрешения властей на организацию таких акций. Ориентир на медийность, а не на массовость протестных акций. Использование при этом карнавальной инверсии, субверсивной аффирмации, пародии вовлекает власть в своеобразный фарс. Сильными сторонами этих форм протеста являются: высокая организованность, достижение при небольших затратах медийности, возможность привлечь внимание общественности.

Базовые понятия протеста содержат в себе элементы политического конфликта и разнонаправленности в государственном управлении. Сюда же относятся: ущемление прав разных социальных групп, несовпадение ценностей разных поколений, чрезмерные методы реакции общества и прогрессирующее развитие насилия. Носителями, субъектами политического протеста могут выступать не только отдельные люди, но и социальные группы или массы, что способствует возникновению индивидуального, группового, массового политического протеста.

Под объектом политического протеста понимается вся общественная или политическая система, определенные виды политической деятельности или отдельные политические решения. Политический протест включает направленность групп социума или отдельных граждан на утверждение и обеспечение реализации определенной политической программы, формы проявления которой могут быть от либеральных до радикальных. Защита собственных интересов, настроенность на прямое возражение против направленности и действий представителей различных органов и институтов являются показателями потенциальной готовности субъектов к протестным действиям. Протестное поведение состоит из реальных протестных действий и готовности осуществить протестные действия. Баланс показателей потенциального и реального протеста является важной характеристикой уровня стабильности политической системы.

В стабильной политической системе реальный протест представлен меньше, чем потенциальная протестная активность. В политике такое явление называют субъективной политической компетенцией. В нестабильной системе реальный протест приближается к протестной активности из-за возникновения условий, при которых граждане прибегают к протестным действиям для защиты собственных интересов. Состояние политического протеста характеризуется отношениями между государством, системой представительства интересов и общественными движениями, как между внутренними группами и организациями, так и внешне, в глобальном международном смысле. Российский политолог И. А. Савченко под технологией политического протеста понимает способ реализации протеста делением его на систему последовательно взаимосвязанных процедур и операций однородных по содержанию [3].

Полагаем, что политический протест имеет два уровня организации:

1. Низкий (стихийные акции, неорганизованные митинги);
2. Высокий (участие в общественных и политических движениях, работе профсоюзов, правозащитных организаций, организация санкционированных властью митингов и пикетов). В данном случае, как отмечает россий-

ский исследователь П. Я. Фельдман, протест выступает своеобразной формой лоббистского воздействия заинтересованных групп на государственные институты [6].

Социально-политический феномен протеста зачастую рассматривается как форма «нетрадиционного» и конфликтного политического поведения. Фактором традиционных и нетрадиционных политических действий является существование или отсутствие правил и законов, представляющих интересы различных социальных групп. Традиционное политическое поведение опирается на нормативные правила и законы. В то же время нет норм, регулирующих проведение на постоянной основе митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т. п., а есть множество нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение таких акций. Протестная активность как поведенческая составляющая протеста заключается в непосредственном участии в протестных мероприятиях. Это весь цикл от подачи петиции и митинга как мирных форм протеста до радикальных — захвата зданий и бунтов.

В числе наиболее комплексных подходов к интерпретации феномена протестной политической активности нами выделяются следующие научные парадигмы:

1. Теория «коллективного поведения», согласно которой в уравновешенном устойчивом обществе нет места дестабилизирующим социальным группам и движениям. При возникновении протестных настроений они органично вливаются в легитимные политические и общественные объединения и ограничиваются рамками правового поля.

2. Теория «мобилизации ресурсов», которая рассматривает развитие самой борьбы: стратегии, используемые ресурсы, реакция окружения, изменения в самих социальных группах и движениях в процессе их борьбы. Причинами этой теории являются социальные условия. Основным понятием теории «мобилизации ресурсов» является «структура политических возможностей».

В частности, исследователи выделяют четыре группы показателей структуры политических возможностей: степень открытости политической системы для новых участников; сви-

детельства перегруппировки политических сил; наличие союзников движения в рамках политической системы; неизбежные расколы внутри элиты [2].

Имеется корреляция между уровнем фрагментации партийной системы, типом политической системы и потенциальной возможностью гражданских протестов. Развитию концепции «мобилизации ресурсов» послужили социальные сети и СМИ в Интернете со своим влиянием на протестные действия в конкурентных и неконкурентных режимах. В конкурентных режимах получил свое развитие так называемый «мягкий протест» (*«soft political protest»*). Он зависит от уровня неудовлетворенности режимом и доступности информации о готовящихся протестных акциях. Старым демократиям свойственен относительно мягкий политический протест, для новых же характерно смещение насильственного и ненасильственного. При неконкурентных режимах новые медиа являются основным мобилизационным протестным ресурсом. Целенаправленный вброс фейковой (заведомо ложной) информации в социальные сети может стать причиной серьезных общественно-политических потрясений, что, с точки зрения некоторых российских авторов, требует жесткой правовой регламентации коммуникационных процессов в виртуальной среде [7].

3. Теория «социального действия», которая определяет протестные действия как социальные действия, направленные не на разрушение существующего строя, а на поддержание и регуляцию социальной системы, что стало точкой отсчета для интерпретации протестных действий в новом, приемлемом для современного общества, контексте.

4. Теория «относительной депривации» описывает основные виды ограничений в социально-экономической жизни локального сообщества [4]. Политический порядок поддерживается в рамках обеспечения людей средствами для работы на достижение своих целей. Если группа ощущает разрыв между целями и доступными средствами — возникает напряженность. «Относительность» означает, что групповая идентичность формирует установки людей. Относительная депривация скрывает социальную напряженность. Тип относитель-

ной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует — экономические, социальные или политические. Увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий от общественных изменений и возможностями их реального удовлетворения запускает протест и насилие. Депривация — субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему, ощущение недовольства, расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Описанная выше теория принимает во внимание внутренние переживания людей по поводу утраты желаемых возможностей (из-за снижения зарплаты, утраты материальных ценностей, и пр.). Дисбаланс между потребностями и возможностями их удовлетворения ведет к формированию протестных настроений. Относительная социальная депривация свойственна всем социальным группам, в особенности при возможности оценить свое положение по сравнению с положением других людей, и при понимании временного улучшения жизни как должного с последующим ожиданием большего.

Особым субъектом протестного поведения является молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску и т.п., что актуализирует изучение протестных настроений данной социальной общности. Изучение политической активности в новейшей истории чаще было связано с исследованиями в области электорального или массового агрессивного поведения. Поэтому таким исследованием занимаются психологи, философы, социологи и политологи.

Политическая активность отражает результативность политики и проявляется в формах политического участия людей во властных отношениях. Вынужденное отношение человека к воздействию политической власти — это реактивность, тогда как активностью является побуждающий к действиям внутренний отклик гражданина на опаздывающие действия власти на стыке психологии и политики.

Нами выделяются следующие модели протестного политического поведения граждан:

– протестное электоральное поведение (публичное бойкотирование выборов или протестное голосование);

– участие в коллективных действиях протестного характера (пикетах, шествиях, забастовках, столкновениях, нападениях на правительственные учреждения и сотрудников органов правопорядка);

– распространение информации, направленной на дискредитацию образа действующей власти и стимулирование протестного политического поведения масс (данная деятельность часто ведется индивидами в социальных сетях);

Социальным философам политическая активность видится формой своеобразной аллелопатии социальных процессов, служит результатом соединения и разрыва социальных связей, имея суть повторяющегося момента, обеспечивающего устойчивость социальных форм. Подробный анализ населения как субъекта протеста проведен Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура» путем объемного исследования политической активности населения [1]. Авторы разделили граждан по степени зависимости от политического участия на три категории: «подданные», «прихожане» и «участники». Было поставлено под сомнение применявшееся ранее объяснение политического поведения граждан в демократических странах рационально-активистской моделью поведения. Такая модель предполагает активное участие граждан в общественно-политической жизни страны, достаточную ориентированность и наличие политической и пра-

вовой культуры. В современной России, на наш взгляд, доминирует подданническая культура взаимоотношений между гражданами и органами власти, что способствует вытеснению протестной политической активности мягкими технологиями достижения неформальных лоббистских договоренностей с должностными лицами [5].

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что протестная политическая активность представляет собой конфликтное поведение (или нарочитое бездействие) индивидов, групп, партий, общественных движений по отношению к государственным институтам. Объектом подобной активности, как правило, выступает власть в лице правящей элиты, а предметом — совокупность политических противоречий, социально-экономических проблем и иных конфликтогенных факторов, провоцирующих недовольство со стороны граждан. Интенсивность протестной политической активности варьируется от мягкого ненасильственного сопротивления до массовых беспорядков, столкновений и революционных событий. В условиях современного информационного общества протестная политическая активность, как правило, инкубируется в виртуальном пространстве сети Интернет, а затем перетекает в массовые уличные практики. При этом сам протест приобретает все более децентрализованный характер, а роль лидеров в нем неуклонно снижается.

Литература

[1] Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // *Полития*. — 2010. — № 2 (57). — С. 122–144.

[2] Савенков Р. В., Щеглова Д. В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. — 2018. — № 4. — С. 555–563.

[3] Савченко И. А. Политический протест в современном обществе: технологический подход // *Теория и практика общественного развития*. — 2012. — № 2. — С. 252–255.

[4] Свищева А. Н. Относительная депривация в условиях финансово-экономического кризиса // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. — 2016. — № 5. — С. 183–202.

[5] Фельдман П. Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // *Международные отношения*. — 2014. — № 3. — С. 392–397.

[6] Фельдман П. Я. Лоббизм: теория и практика. — М. : Горячая линия — Телеком, 2015. — С. 120.

[7] Фельдман П. Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. — 2019. — № 2. — С. 134–146.

TROFIMOVA Kristina,

Graduate Student

E-mail: trof-kristina@narod.ru

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF PROTEST POLITICAL ACTIVITY: CONCEPTUALIZATION OF THE MAIN APPROACHES

This article provides a comparative political science analysis of the main approaches to the study of the phenomenon of protest activity. Using a combination of General scientific and special methods, it is established that protest political activity is a conflict behavior (or deliberate inaction) of individuals, groups, parties, and social movements in relation to state institutions. The object of such activity, as a rule, is the power represented by the ruling elite, and the subject is a set of political contradictions, socio — economic problems and other conflict-causing factors that provoke discontent on the part of citizens. The intensity of political protest activity ranges from mild nonviolent resistance to mass riots, clashes, and revolutionary events. In the modern information society, protest political activity is usually incubated in the virtual space of the Internet, and then flows into mass street practices. At the same time, the protest itself is becoming more decentralized, and the role of leaders in it is steadily decreasing.

Key words: protest political activity, political conflicts, civil activity, political communication, collective actions.

For citation: Trofimova K. The phenomenon of protest political activity: conceptualization of the main approaches // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 109–114. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49-109-114

References

- [1] Almond G. A., Verba S. Grazhdanskaya kul`tura. Podxod k izucheniyu politicheskoy kul`tury` [Civil Culture. An Approach to the Study of Political Culture] // Politiya [Polity]. — 2010. — No. 2 (57). — Pp. 122–144.
- [2] Savenkov R. V., Shcheglova D. V. Teorii kollektivnogo povedeniya i mobilizacii resursov: razvitie koncepcij analiza politicheskogo protesta [Theories of Collective Behavior and Resource Mobilization: the Development of Concepts for the Analysis of Political Protest] // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya [Bulletin of the RUDN. Series: Political Science]. — 2018. — No. 4. — Pp. 555–563.
- [3] Savchenko I. A. Politicheskij protest v sovremennom obshhestve: texnologicheskij podxod [Political Protest in Modern Society: a Technological Approach] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. — 2012. — No. 2. — Pp. 252–255.
- [4] Svishcheva A. N. Otnositel`naya deprivaciya v usloviyax finansovo-e`konomicheskogo krizisa [Relative Deprivation in the Conditions of the Financial and Economic Crisis] // Monitoring obshhestvennogo mneniya: E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. — 2016. — No. 5. — Pp. 183–202.
- [5] Feldman P. Ya. Lobbizm v sisteme social`ny`x i politicheskix institutov sovremennoj Rossii [Lobbyism in the System of Social and Political Institutions of Modern Russia] // Mezhdunarodny`e otnosheniya [International Relations]. — 2014. — No. 3. — Pp. 392–397.
- [6] Feldman P. Ya. Lobbizm: teoriya i praktika [Lobbyism: Theory and Practice]. — Moscow : Hotline-Telecom, 2015. — P. 120.
- [7] Feldman P. Ya. "Postpravda" i "fejk-n`yuz" v sovremennom kommunikacionnom prostranstve: perspektivy` politiko-pravovogo regulirovaniya ["Post-Truth" and "Fake-News" in the Modern Communication Space: Prospects for Political and Legal Regulation] // Grazhdanin. Vy`bory`. Vlast` [Citizen. Elections. Power]. — 2019. — No. 2. — Pp. 134–146.